

УДК 81

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ ПОВТОРНОГО НОМИНИРОВАНИЯ ТОПОНИМА ВОРОНЕЖ В ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА¹

ЗАВАРЗИНА Галина Анатольевна,

доктор филологических наук, доцент,

зав. кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена исследованию процессов, происходящих при вторичном номинировании топонима Воронеж в языковых и речевых произведениях с древнерусского периода до настоящего времени. В работе впервые представлена типология основных векторов изменений при вторичном кодировании исследуемой номинации, отражающем номинативные и творческие возможности русского языка и его носителей: устаревание, актуализация, качественно-количественные трансформации и появление новых антропонимических знаков, – и отмечается их обусловленность как языковыми, так и экстралингвистическими факторами. Особое внимание уделено описанию современных неогенных номинаций, в том числе неофициальных многокомпонентных названий Воронежа. Выявлено, что современные неогенные косвенные номинации чаще всего характеризуют город Воронеж с точки зрения внешнего облика и географического положения, уровня социально-экономического развития и особенностей культурно-исторической жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: номинация; вторичная номинация; повторное кодирование; качественно-количественные изменения; семантическая структура; план содержания слова; актуализация; идеологические наслоения.

THE CHANGES IN THE SECOND NOMINATION OF TOPONYM “VORONEZH” IN LANGUAGE AND SPEECH OF MODERN PERIOD

ZAVARZINA G.A.,

Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. This article is devoted to the study of the processes occurring during the second nomination of the toponym “Voronezh” in language and speech works from the Old Russian period till to date. The paper presents for the first time a typology of the main vectors of changes in the secondary coding of the studied nomination, reflecting the nominative and creative possibilities of the Russian language and its speakers: obsolescence, mainstreaming, qualitative and quantitative transformations and the emergence of new anthroponymic signs. Their conditionality is noted by language factors and extratextual factors. Particular attention is paid to the description of modern non-generative nominations, including informal multi-component names of Voronezh. It is revealed that modern neogenic indirect nominations most often characterize the city of Voronezh in terms of appearance and geographic location, level of socio-economic development and features of cultural and historical life.

KEY WORDS: nomination; second nomination; secondary coding; qualitative and quantitative transformations; semantic structure; word content plane; mainstreaming; ideological layers.

К ак известно, в начале XXI века особый интерес вызывают антропоориентированные исследования, посвященные рассмотрению процессов отражения в языке особенностей общественной культуры и «говорящего сознания» (М.М. Бахтин).

Изучение имени города и его косвенных (вторичных) наименований [ср. также терминологическое обозначение «повторное кодирование» [1, с. 135], демонстрирующих номинативные и творческие возможности русского языка и его носителей, является чрезвычайно важным, так как формирует «историю, выраженную средствами языка: в топонимии и антропонимии любого региона отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа» [2, с. 26].

Именно номинации-топонимы и их репрезентанты представляют собой благодатный материал для подобных лингвокультурологических исследований, поскольку обладают лексическим фоном и ярко выраженным национально-культурным содержанием и представляют собой «культурные константы, объективированные в социальном пространстве и одновременно представленные в духовной культуре, менталитете людей» [3, с. 80].

Речевые проявления индивида или социальной группы, участвующие в формировании языкового облика города в аспекте вторичного номинирования географических объектов, могут меняться в процессе исторического развития. Подобное явление можно обнаружить при изучении номинации Воронеж.

Как показало исследование, изменения в процессах вторичного кодирования являются обусловленными языковыми и экстралингвистическими факторами и могут происходить по следующим направлениям:

1) устаревание антропонимических знаков.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ совместно с субъектами Российской Федерации (18-412 -360006_p_a)

© Завазрина Г.А., 2019

Информация для связи с авторами: zga1311@mail.ru

Результаты исследований процессов, происходящих при вторичном номинировании топонима Воронеж в языковых и речевых произведениях с древнерусского периода до настоящего времени, позволяют утверждать, что анализ устаревших номинаций в русском языке новейшего периода, с точки зрения времени их устаревания, предполагает выделение, прежде всего, трех основных разрядов:

а) вторичные номинации, устаревшие до советского периода истории русского языка (напр., *Воронаж, Вороняж, Воронож, Ворониж, замок Воронеж, город-крепость; центр торговли товарами, которые переправляли вниз по Дону; пограничный город, центр воронежского наместничества* и др.).

Так, например, в древнерусских летописях и в документах XVI-XVII вв. встречается несколько вариантов написания исследуемой номинации: *Воронеж, Воронаж/ Воронажь, Воронож, Вороножь, Вороняж, Ворониж*. Ср. в «Лаврентьевской летописи»: «...вы имете нашего ворога, али иду к вам. Рязанци же, здумаша, рекуще, князь наш и братья наши погыбли в чюжем князи, ехавше в *Вороножь*, яша его сами и приведоша его в Володимерь» [4]. Ср. также в «Никоновской летописи»: «Князь велики же Всеволод... в Рязань посла, сице глаголя: выдайте ми врага моего шурина Глебова, князя Ярополка Ростиславича; аще ли не сотворите ми тако, иду убо на вас со многими воинствы. Резанци же реша в себе, глаголюще: сих ради князей Ростиславичев и нашим князем беда бысть и изгибоша; идем убо в *Воронож* и имем его; отбежа бо князь Ярополк Ростиславич в *Воронож*, и тамо прехожаще от града во град, от многие печали и скорби не ведый себя камо ся дети. И тако шедше в *Воронож*, изымаша его, и ведоша в Володимерь ко князю Всеволоду Юрьевичю...» [4]. В одном из сохранившихся списков Ипатьевской летописи говорится: «...ехавше *Воронажь*», в другом — «...ехавше в *Вороняж*» [4].

Появление подобных аллонимов-антропонимов может быть связано с особенностями того или иного исторического периода, а также с качественными изменениями, происходившими в области орфоэпии, фонетики и орфографии на протяжении веков. По утверждению воронежского историка профессора В.П. Загоровского, «слово Воронеж для жителей Рязанской земли и других районов Руси еще до первого упоминания о Воронеже в летописи стало просто географическим названием. Оно уже этимологически не связывалось с именем «Воронег». Этим объясняются различные варианты в написании слова в документах (*Воронеж, Воронаж, Воронож, Вороняж, Ворониж*) и постепенный перенос ударения с последнего на предпоследний слог» [5, с. 37]. Как справедливо заметил профессор Г.Ф. Ковалев, «почти за каждым ономастическим фактом стоит историческая и живая – вымышленная или вполне реальная – действительность, которая через различные экстралингвистические факторы создает специфический круг многообразнейших ассоциаций» [6, с. 122].

В документах мемуарного характера, в частности, в переводах записок венгерского монаха Юлиана, сделанных С.А. Анненским, встречаем: «...третья часть [войск Батгя – Г.З.] остановилась против реки Дона близ *замка Воронеж*, также княжества русских» [7].

В 1586 году Воронеж был основан «как *город-крепость* для защиты Русского государства от набегов крымских и ногайских татар в придонских сте-

пях» [7]. Ср. распоряжение боярина Никиты Романовича Юрьева от 1 марта 1586 года о реорганизации сторожевой службы на южной окраине Русского государства, в котором написано: «По государеву цареву и великого князя Фёдора Ивановича всея Руси указу и по приговору бояр князя Фёдора Ивановича Мстиславского с товарищы на Сосне, не доезжая Оскола два днища, поставить велено город Ливны, а на Дону на *Воронеже*, не доезжая Богатово затону два днища, велено поставить *Воронеж*...». Ср также запись в Разрядном приказе от 1585 года «об отписке рязанских бортовых ухажьев и рыбных ловель *новому городу Воронежю*» [7].

Воронеж стал «*первым южным укрепленным городом* в конце XVI века, который защищал Московское государство от набегов крымских и нагайских татар в придонских степях. В конце XVII века город Воронеж из-за своего стратегического положения был выбран Петром I *местом для строительства военного флота*» [8, с. 154]. Ср.: «Воронеж известен уже с конца XVI столетия как *оплот Московского государства*...»; «В XVII в. Воронежю как *пограничному городу* в дипломатических делах России с южными соседями отводилась важная роль: встречать, обеспечивать всем необходимым и сопровождать свои и иностранные посольства» [8, с. 161].

б) вторичные номинации, устаревшие в советский период истории русского языка (напр., *место для строительства военного флота, административный центр Азовской губернии, центр Воронежско-Борисоглебской епархии, столица Воронежской губернии; город Российской империи, форпост борьбы с денкинищиной; место, где проходили беспорядочные бои между «красными» и белогвардейцами* и др.).

Ср.: «В 1682 году Воронеж *становится центром Воронежско-Борисоглебской епархии*...С 1715 года Воронеж официально является «*административным центром огромной Азовской губернии, территория которой простиралась от Нижнего Новгорода на севере до Азова на юге, и от Старого Оскола на западе до Саратова на востоке*»/ Ср. также: «В период гражданской войны Воронеж стал *опорным пунктом Советской России на юге страны*» [8].

Очевидно, что подобные номинации чаще всего были ориентированы на обобщение признаков географического объекта и обладали нейтральной эмоционально-стилистической окраской.

в) вторичные номинации, устаревшие в новейший период развития русского языка (напр., *родина советского десанта, родина советского мобильного телефона, город социалистической культуры; советский, революционный Воронеж* и др.).

Ср. устаревшие в настоящее время метафорические номинации советского периода, содержащие положительную эмоционально-оценочную окраску: «Напомним о *городе-труженике, продукция заводов и фабрик которого – самолёты и ракетные двигатели, станки и тяжёлые механические прессы, шины и экскаваторы, телевизоры и микросхемы и многое другое были известны в стране и за рубежом*» (из сов. газ.).

Ср. также: «Газета «Воронежская коммуна» опубликовала 20 мая 1924 года следующее сообщение: «В числе 19 самолетов, передаваемых 25 мая XIII съезду РКП (б), значится аэроплан «*Красный Воронеж – Ильичу*», построенный на средства Воронежского общества друзей Воздушного Флота»;

«7 ноября 1919 года, в день второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в газете «Воронежская коммуна» крупным шрифтом были напечатаны следующие слова: «Радуйся, красный Воронеж!».

2) актуализация вторичных языковых знаков, традиционно существовавших в российском языковом узусе и сознании носителей русского языка (напр., *столица Черноземья, православный город, колыбель русского флота* и др.).

Как показывает анализ исторических документов, в 1928 году в Воронежском крае формируется новая административно-территориальная структура – *Центрально-Чернозёмная область (ЦЧО)*, столицей которой стал город Воронеж. Так в эпоху советского администрирования возникло понятие «*столица Черноземья*», которое навсегда соединилось с дальнейшей судьбой нашего города.

Актуализация номинации «*православный город*» в современную эпоху обусловлена изменением отношения носителей русского языка к реалиям, явлениям и понятиям церковно-религиозной сферы, которые оказались забытыми в советскую эпоху: «Воронеж – *прекрасный православный город*, не то что убитый Белгород, который от зависти лопнет».

Достаточно частотной в настоящее время является номинация «*город-миллионер*» (и ее вариантах *город-миллионник* и *город-миллионщик*), в плане содержания которой актуализируются эмотивные семы положительной оценочности, мотивированной представлениями советского периода о высоком статусе подобных географических объектов: «В советское время города-миллионеры имели право на обладание метрополитеном и некоторыми другими нормативно распределяемыми ресурсами и общественными благами. В постсоветское время города-миллионеры так же выделяются особым отношением со стороны правительства (включение в госпрограмму метростроения, поддержка развития дорожной инфраструктуры с 2006 года и т. п.) и, являясь крупными рынками для окружающих территорий, привлекают инвестиции, связанные с производством потребительских товаров, торговлей и сферой услуг» [9]. Ср.: «17 декабря 2012 года Воронеж стал 15-м городом-миллионником, расположенным на территории Российской Федерации. Несмотря на то, что Воронеж является очень крупным городом, отмечается низкий уровень доходов и повышенный уровень бедности, высокая доля пожилых людей» (из газ.).

3) качественно-количественные трансформации в содержании языковых знаков, связанные с изменениями структурного оформления номинации или плана ее содержания, которые обусловлены снятием идеологических наслоений советской эпохи (напр., *столица советского Черноземья, родина советского военно-воздушного десанта, советский город, красный город* и др.).

Так, номинация «*столица советского Черноземья*» в настоящее время функционирует в средствах массовой коммуникации в двух вариантах: «*столица российского Черноземья*» или «*столица Черноземья*», лишенных идеологизированных семантических компонентов и положительной эмоциональной оценочности, связанных с лексемой «*советский*»: «Добро пожаловать в Воронеж — столицу советского Черноземья!» — такие плакаты висели на въездах в славный город Воронеж во времена СССР. Уже давно нет этих плакатов, развалился СССР, а Воронеж уверенно шагнул в новую эпоху, оставив,

правда, на своих улицах многое из старой, ушедшей жизни...» (из газ.); «Воронеж считается родной русской военно-морского флота и *советского военно-воздушного десанта*» (из газ.).

Ср. также: «В славные октябрьские дни ты снова стал *советским городом* и таким останешься навсегда».

4) появление новых языковых знаков, характеризующих современный город Воронеж с точки зрения внешнего облика и географического положения (*европейский город* и др.), уровня социально-экономического развития («*красный пояс*», *точка опоры развития бизнеса* и др.), особенностей культурно-исторической жизни (*родина мультипликационного котенка с улицы Лизюкова; город прогулок, фестивалей и театров; университетский город; город-история* и др.).

Детальное изучение событий времен Великой Отечественной войны обусловило формирование вторичных номинаций, несущих информацию о значении города Воронежа и роли его защитников в процессе обеспечения победы нашей страны с фашистскими захватчиками (напр., *город, который никогда не был полностью покорён врагом в годы Великой Отечественной войны* и др.). Ср.: «Город Воронеж оказался *третьим, после Ленинграда и Севастополя, по длительности нахождения на линии фронта*. За всю войну было только два города – Сталинград и Воронеж, где линия фронта проходила через сам город. Воронеж вошел в число *12 городов Европы, наиболее пострадавших во Второй мировой войне и в число 15 городов СССР, требующих немедленного восстановления*». Ср. также: «Выступавшие напомнили о славных страницах истории Воронежа – *города, который никогда не был полностью покорён врагом* и в годы Великой Отечественной войны упорные бои за Воронеж предвосхитили и обеспечили победу Красной Армии в Сталинградской битве»; *малый Сталинград*.

Следует отметить, что появляются также новые метафорические номинации, обладающие яркой эмоциональной окрашенностью (напр., *бриллиант русского Черноземья, жемчужина Черноземья, изюминка России*).

Особой частностью в новейший период развития русского языка отличаются вторичные номинации, построенные по типу «родина + чего» и имеющие в плане содержания сему «место происхождения кого/ чего-либо, возникновения чего-либо» [10]: *родина Пятницкого, родина орловского рысака и русской верховой лошади, родина отечественных авиабусов Ил-86 и Ил-96, родина сверхзвукового авиалайнера Ту-144, родина ракетных двигателей, родина штурмовой авиации ВВС России; родина мостов, перекрывающих крупнейшие реки Евразии Керченский мост с высоты птичьего полета*.

В отличие от номинаций досоветского и советского периодов новейшие антропонимы представляют собой чаще всего многокомпонентные наименования, весьма разнообразные по структуре: номинации-конструкции, осложненные однородными членами (напр., *город с богатыми традициями и насыщенной программой развлечений; город с ультрамодными развлекательными центрами и старинными купеческими особняками* и др.) и обособленными определениями, выраженными причастными оборотами (напр., *большой город, расположенный на юге Центральной России, крупный город России, основанный в конце XVI века; город*

России, переживший за свою историю взлеты и падения, строительство и разрушение, расцвет и упадок, один из красивейших городов России, обладающий богатым культурным наследием, и др.), синтаксические конструкции с придаточной определительной частью (напр., *город, где каждый может найти развлечение по душе; город, в котором активно ведется строительство зданий различного назначения; южный город, который любят за хороший климат и красивую природу; город, который славится своими достопримечательностями; город, в котором можно провести время интересно и с пользой; город-магнит, который притягивает к себе творческих, активных, интересных людей; современный город, который устремлен в будущее; единственный город в мире, в котором тюрьма расположена на улице Свободы и др.) или несколькими придаточными частями (напр., *город, откуда родом знаменитый котенок с улицы Лизюкова, который являлся главным персонажем в одноименном советском мультфильме, и др.), а также номинации –сложные синтаксические конструкции с осложнением обеих частей (напр., *Воронеж – родина трех лауреатов Нобелевской премии, имеющей статус самой престижной награды на планете, которой удостоиваются представители человечества, имеющие полное право именоваться великими и др.) [11, с. 149].***

Неогенные косвенные номинации лексемы Воронеж представляют собой:

1) официальные названия, входящие в состав номенклатурной лексики, функционирующей и развивающейся по законам русского языка (напр., *административный центр Воронежской области, городской округ город Воронеж, город воинской славы и др.).*

Подобные номинации содержат характеристики топонима, как правило, закрепленные в лексико-графических изданиях (ср.: *крупный областной административный центр, административный и культурный центр Воронежской области, город центральной части европейской части России; экономический центр Воронежской области; крупнейший город в Центрально-Чернозёмном регионе по объёму розничного товарооборота; член Международной Ассоциации столиц и крупных городов СНГ и др.).* Ср.: «Воронеж является административным центром Воронежской области и само-

стоятельным муниципальным образованием – городской округ город Воронеж» [12].

2) неофициальные названия, сформировавшиеся в речи горожан и образующие так называемую лексику города, то есть «существующий в употреблении жителей одного района круг номинативных единиц, связанных со спецификой городского устройства и быта». Ср.: «В отличие от названий, при которых имя механически прикрепляется к обозначаемому объекту, неофициальные, вторичные, топонимы всегда содержательны, индивидуальны и опосредованы ассоциативным характером человеческого мышления» [13; 14].

Отмеченные номинации формируются на основе традиционно сложившихся ассоциаций (ср.: *столица Черноземья, неофициальная столица Центрально-Чернозёмного района, родина ВДВ, город студентов, аграрная столица и др.), в том числе культурно-исторического характера (ср.: *город-воин, город-история, город Кольцова и Никитина и др.), или на основе временных ассоциаций, закрепленных в сознании жителей города в тот или иной период (ср.: *город Rogozina и др.)***

Ср.: «В «городе Rogozina» – Воронеже ситуация развивается согласно сценарию партии «Родина»: скинхеды, ненависть к иностранцам, вопиющая заикленность на идеологии фашизма»; «Воронеж – родина рок-группы «Сектор Газа» (из газ.).

Особую группу образуют вторичные наименования, отражающие отличие Воронежа от других городов и фиксирующие его уникальность: *единственный город, на гербе которого, утвержденном высочайшим указом императрицы в 1781 году, изображен двуглавый орел – всероссийский имперский символ; единственный город миллионер в ЦФО после Москвы; единственный непризнанный город-герой СССР.*

Представленная характеристика единиц косвенной номинации топонимического объекта Воронеж, основанная на учете его структурных и семантико-стилистических особенностей, позволяет создать целостный портрет города Воронежа, являющегося крупным самостоятельным географическим объектом, центром Центрально-Чернозёмного региона, отличающегося природными качествами, особенностями развития экономической и политической жизни и имеющего несомненное культурно-историческое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 763 с.
2. Никонов, В.А. Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
3. Ильин, Д.Ю. Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI вв.: динамические процессы [Текст] / Д.Ю. Ильин. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2012. – 368 с.
4. Полное собрание русских летописей [Электронный ресурс]. – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1885. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book479810/#page/13/mode/1up>.
5. Загоровский, В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж» [Текст] / В.П. Загоровский. – Воронеж, 2000. – 244 с.
6. Ковалёв, Г. Ф. Ономастические этюды: Писатель и имя Текст [Текст] / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. – 102 с.
7. Воронеж в документах и материалах [Текст] / под ред. В. В. Кулиновой, В. П. Загоровского. – Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 1987. – 176 с.
8. Панова, В. И. История Воронежского края [Текст] / В.И. Панова. – Воронеж: Родная речь, 2008. – 287 с.
9. Города-миллионеры в России [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

10. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
11. Заварзина, Г.А. Косвенные номинации урбанонима Воронеж в языке и речи начала XXI века: структурная организация и семантико-стилистические особенности [Текст] / Г.А. Заварзина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – №2 (279). – С. 146-150.
12. Устав городского округа город Воронеж от 26.06.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorduma-voronezh.ru>.
13. Квашнина, Е.Н. Особенности микротопонимии уральского города [Электронный ресурс] / Е.Н. Квашнина. – Режим доступа: http://www.terrahumana.ru/arhiv/09_03/09_03_19.pdf
14. Громыкина, А. А. Гетеронимативный подход к исследованию номинаций социально значимых объектов [Текст] / А.А. Громыкина // Актуальные проблемы науки в современном мире. – Тамбов: Бизнес. Наука. Общество, 2011. – С. 29-30.